

Молочная стагнация

1. Долой «хлевную технологию»!

НЕСКОЛЬКО лет подряд перед животноводством Беларуси ставится задача преодолеть рубеж в пять тысяч килограммов молока от коровы за год. К 2015-му намечается доить по 6500. Но последние пять лет мы практически застряли на отметке 4500 килограммов. Один год получим чуть больше, затем падаем ниже этой отметки. Между тем с 2003-го по 2008-й каждый год на корову плюсовали по 400—500 килограммов. Почему же потом остановились? Что мешает молочному животноводству двигаться вперед? Эту проблему «БН» намерена проанализировать на протяжении ряда номеров, дать возможность высказаться по ней руководителям и специалистам предприятий, райсельхозпродов, Министерства сельского хозяйства и продовольствия и другим заинтересованным лицам. Сегодня свою версию о том, почему производство часто чурается научных достижений, выдвигают специалисты Научно-практического центра по животноводству. Что ответят им практики?..

Первый заместитель генерального директора [НПЦ НАН по животноводству](#) Иван Шейко отметил: в мировой практике принято считать, что молочная продуктивность коров зависит на 50—60 процентов от уровня кормления и качества кормов, 20—25 — от селекционной работы и воспроизводства, 20—25 — от условий содержания и технологии доения. Следовательно, корма являются определяющими в экономической эффективности производства молока и уровня продуктивности животных. При этом с увеличением уровня продуктивности снижается удельный расход кормов на единицу продукции и резко повышаются требования к их качеству.

К сожалению, в большинстве хозяйств Беларуси около 20 процентов кормов относят к неклассным и только около 20—25 процентов — к первому классу. В результате происходит недобор 1500—1900 тысяч тонн кормовых единиц. Энергетическая питательность кормов второго и третьего классов по сравнению с первым снижается на 10—28 процентов, а неклассных — почти наполовину. Недобор молока при использовании низкокачественных кормов составляет 25—45 процентов. Чтобы компенсировать потери продукции при снижении качества кормов на один класс, требуется дополнительно расходовать 80—100 граммов концентратов на 1 кормовую единицу.

Для кардинального решения проблемы кормопроизводства необходимо повысить эффективность использования многолетних трав, и прежде всего — за счет увеличения доли бобовых культур и бобово-злаковых травосмесей в общей структуре трав до 80 процентов. При этом выход белка увеличивается в 1,5 раза. Решать проблему белка следует и за счет использования зернобобовых культур и рапса. Последняя культура может дать около 700 тысяч тонн сырья (жмых, шрот) и практически исключить ввоз в республику дорогостоящих кормов импортного производства.

Комплексы современные, специалисты — нет

Основная задача молочного скотоводства в нынешних условиях — перевод его на промышленную основу. Сейчас 41 процент дойного стада находится на крупных Василий Гедройц. Молочная стагнация

комплексах, и эта цифра будет постоянно возрастать: года через четыре она может удвоиться. Промышленное получение молока подразумевает жесткие подходы. Оно требует строгого соблюдения всех технологических параметров. И вот здесь-то наши кадры оказались не совсем подготовленными к тому, чтобы работать эффективно. Ведь считалось, что на современных комплексах надо доить от коровы за год примерно 7 тысяч килограммов молока. Тогда этот показатель в среднем по стране составлял бы около 6 тысяч. А что получается в реальности?

В 2009 году в каждом районе построено по одному крупному молочно-товарному комплексу. Казалось бы, именно там есть возможность внедрить самые современные технологии и, соответственно, получить высокие надои. Но на практике вышло, что за прошлый год только на 7 из 118 комплексов от коровы получено свыше 7 тысяч килограммов молока. В среднем же по этим передовым фермам надоено на уровне общереспубликанском — 4,5 тысячи килограммов. У скептиков уже напрашивается вывод: стоило ли огород городить, а точнее, строить новые помещения, чтобы получать там продукции, как в старых?

— Новые комплексы не в полной мере способствовали росту надоев, — считает генеральный директор НПЦ НАН по животноводству Николай Попков, — потому что, открывая их, некоторые руководители и специалисты хозяйств внедряли туда иной раз не научные подходы к промышленному получению молока, а «хлеwnую технологию». Если выразиться по-иному, то это означает вообще отсутствие технологии. Сейчас НПЦ и Минсельхозпрод пытаются переломить такие подходы в лучшую сторону, повсеместно проводится учеба кадров. Но не все так просто. Оказывается, легче построить современную ферму, чем заставить людей мыслить новыми категориями. Но, думаю, за 2014 год нам это удастся.

«Хлеwnая технология» проявляется в том, что на старых фермах многое делается на глазок. Современные же подходы предполагают научно выверенные методы работы. Новые комплексы должны комплектоваться не первым попавшимся скотом, а высокопродуктивными первотелками. Рацион животных тоже должен быть соответствующего количества и качества. Плюс правильное содержание, уход и другие параметры.

Нарушение всех этих требований привело к тому, что на многих новых фермах увеличилось выбытие коров из-за заболеваний конечностей, репродуктивной системы и пищеварительного тракта. В некоторых хозяйствах этот показатель составляет 30—40 процентов при научно обоснованном 20—25. При этом предполагается выбраковка животных с продуктивностью ниже средней по стаду, а на их место должны приходить более высокоудойные. При сверхнормативном же выбытии высокопродуктивных первотелок не хватает, и пустующие места замещаются низкоудойными. Если не решить эту проблему, отрасль и дальше будет топтаться на месте.

Но промышленные комплексы надо строить, так как без новых конкурентоспособных промышленных технологий молочное скотоводство перспектив не имеет.

Необходимо улучшить работу с качественными показателями дойного стада. К сожалению, наши животные сегодня мелковаты. Средняя корова по стране весит 500 килограммов. Надо бы добавить еще 100 килограммов. Это при других благоприятных обстоятельствах, в том числе соответствующем кормлении, почти автоматически приводит к росту продуктивности на целую тонну на голову за год. А если будем иметь среднюю корову весом 650—700 килограммов, то при достатке качественного фуража 7 тысяч килограммов по стране станет реальностью.

Василий Гедройц. Молочная стагнация

Меняю бычка на ГСМ. А где прибыль?

Уже не первый год производство говядины в целом по стране стабильно убыточное. Почему так происходит?

— Все зависит от подходов к откорму КРС, — говорит заместитель генерального директора НПЦ НАН по животноводству Владимир Тимошенко. — Если получать ежесуточные привесы на уровне 400 граммов, тогда на килограмм будут уходить 16 кормовых единиц, что влечет огромные убытки. Зато при продуктивности 1200 граммов нужно всего 8 кормовых единиц — говядина становится рентабельной.

По мнению ученых, эффективным откорм станет тогда, когда будет соблюдаться технология получения говядины. Это возможно лишь на специализированных комплексах. А у нас сегодня большая часть бычков находится на приспособленных фермах. Их держат по существу лишь для того, чтобы нередко иметь быстрые деньги: сдал машину животных на мясокомбинат — и будут средства на ГСМ, запчасти или зарплата. Об экономической составляющей процесса их выращивания никто не думает.

Второй из резервов увеличения производства конкурентоспособной говядины в республике, по мнению Ивана Шейко, — использование специализированных мясных пород. При интенсивных технологиях содержания и травяных кормах высокого качества это позволит повысить среднесуточный прирост на выращивании и откорме такого скота до 1200—1300 граммов и снизить затраты кормов до 7,5—8,0 к.ед. Маточное поголовье мясного скота целесообразно увеличить к 2015 году до 100—150 тысяч коров. Это позволит дополнительно получить до 60 тысяч тонн высококачественной говядины и рационально использовать естественные кормовые угодья Республики Беларусь.

Чисто молочная корова

Две трети производимого в стране молока идет на экспорт. Сейчас в связи с насыщенностью им мирового рынка и вступлением в ВТО главного импортера нашей продукции — России — встает вопрос об усилении конкурентоспособности белорусского молока на внешнем рынке. Поэтому надо, прежде всего, иметь конкурентоспособных по генетике животных, гарантированно производящих определенное количество и качество молока.

Пока в стране превалирует черно-пестрая порода молочно-мясной направленности. По генетическому потенциалу такие животные на 100 килограммов живого веса дают 800 килограммов молока. Но сегодня этого уже мало. По мировым меркам от конкурентоспособной коровы теперь надо получать 1500 килограммов при затратах 0,85—0,90 кормовой единицы на килограмм молока. Поэтому жизнь требует создания в стране специализированного молочного типа КРС, который бы соответствовал указанным выше современным требованиям. Над решением этой задачи сейчас трудятся ученые НПЦ НАН по животноводству вместе со всей племенной службой страны. Условно будущий тип этих животных будет называться «белорусский голштин». Уже разработана модель такого животного. За счет него намечается получать около 80 процентов молока в стране.

Чаще надевать сапоги

Чего греха таить, многим директорам и председателям часто не до ученых. Они озабочены текущим состоянием дел (сельхозкампании, кредиты, топливо, зарплата и т. д.), поэтому на науку смотрят как на какую-то блажь, не считают, что она способна резко изменить состояние дел к лучшему. Ученые в области животноводства сами пробуют заниматься внедрением своих разработок в производство. Но это существует в очень ограниченных масштабах. Думается, им надо чаще надевать сапоги и самим активнее двигаться в направлении ферм: убеждать, доказывать руководителям и специалистам необходимость внедрения современных технологий в животноводстве, своими руками показывать, как это делается. Только тогда наука и производство станут активно соприкасаться на массовом уровне, что обязательно отразится на эффективности животноводства.

Впрочем, об этом — в следующем письме на заданную тему...

Василий ГЕДРОЙЦ, «БН»